

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.56.79.015

Общие положения института процессуальной самостоятельности следователя

Коркин Александр Павлович

Студент,

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
634050, Российская Федерация, Томск, просп. Ленина, 36;
e-mail: aleksandrkorokin1998@gmail.com

Аннотация

Целью исследования является формулирование общих положений института процессуальной самостоятельности следователя в форме обзорной статьи. Задачами данного исследования являются изучение действующего законодательства, правоприменительной практики по избранной теме, формулирование собственной позиции, а также приведение научной дискуссии. Результатом исследования стала обзорная статья, в которой приводятся общие положения института процессуальной самостоятельности следователя, позволяющая ознакомиться с данным ним через призму законодательства, правоприменительной практики и научной дискуссии. В работе показано, что суд может отказать следователю в ходатайстве о проведении следственного действия. Проблема в том, что законодательство не дает следователю право на обжалование решения суда об отказе в ходатайстве. Возникают и иные проблемы. Практика правоприменения сводится к тому, что практически всю ответственность за незаконное уголовное преследование несет следователь. Так, если осужденное лицо подает иск о возмещении вреда за незаконное уголовное преследование и суд удовлетворяет этот иск, то Российская Федерация в лице Министерства финансов Российской Федерации возмещает ущерб. После этого Министерство финансов Российской Федерации в порядке регресса взымает эту сумму со следователя. Складывается ситуация, когда уголовное дело прошло ведомственный контроль, прокурорский надзор и судебный контроль, в итоге же, материальную ответственность несет только следователь

Для цитирования в научных исследованиях

Коркин А.П. Общие положения института процессуальной самостоятельности следователя // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 4А. С. 112-119. DOI: 10.34670/AR.2021.56.79.015

Ключевые слова

Процессуальная самостоятельность следователя, уголовный кодекс, правоприменительная практика, незаконное уголовное преследование, судебный контроль.

Введение

Процессуальная самостоятельность следователя находит свое формулирование в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, а именно в пункте 3 части 2 статьи 38: «Следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа».

Основная часть

Исходя из законодательной формулировки, автор статьи выводит признаки института процессуальной самостоятельности следователя:

1. Законодательное закрепление. Законодательное закрепление как признак института процессуальной самостоятельности следователя означает, что этот институт основан на ряде статей, содержащихся в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

2. Совокупность процессуальных возможностей. Совокупность процессуальных возможностей как признак института процессуальной самостоятельности следователя означает, что этот институт состоит из норм, которые наделяют следователя полномочиями, позволяющему ему направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий.

3. Ограниченный характер. Ограниченный характер как признак института процессуальной самостоятельности следователя означает, что этот институт ограничен нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и формами контроля: ведомственный контроль, прокурорский надзор и судебный контроль.

Понятие процессуальной самостоятельности следователя вызывает дискуссии.

1. По мнению Г.К. Смирнова, «принцип процессуальной самостоятельности лиц, производящих расследование, находит выражение в правилах о том, что они могут самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда на производство этих действий в соответствии с законом требуется получение специального разрешения» [Смирнов, 2009].

2. В.В. Уланов в исследовании, посвященном процессуальным функциям следователя, отмечает, что «все процессуальные функции следователя взаимосвязаны между собой как единое целое и составляют процессуальную самостоятельность следователя» [Уланов, 2008].

3. К.В. Грохольский определяет процессуальную самостоятельность следователя, как закрепленное в нормах действующего законодательства положение, состоящее в праве и обязанности следователя принимать все решения по находящемуся в его производстве уголовному делу и материалам самостоятельно, по своему внутреннему убеждению, совести и долгу, отвечая в полной мере за их законность, обоснованность, мотивированность и справедливость [Грохольский, 2004].

На взгляд автора статьи, процессуальную самостоятельность следователя следует определять из признаков, выведенных непосредственно из законодательной формулировки пункта 3 части 2 статьи 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Процессуальная самостоятельность следователя представляет собой правовой институт, содержащий нормы, наделяющие следователя полномочиями по направлению хода

расследования уголовного дела, принятию решений о производстве следственных и иных процессуальных действий.

В процессуальную самостоятельность следователя входят определенные полномочия, в общем их можно выявить из законодательной формулировки пункта 3 части 2 статьи 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации:

1. Направление хода расследования уголовного дела. Направление хода расследования как полномочие, входящее в институт процессуальной самостоятельности следователя, означает, что следователь самостоятельно определяет следственные версии, необходимые следственные действия, их порядок и криминалистические аспекты производства.

2. Принятие решений о производстве следственных действий. Принятие решений о производстве следственных действий как полномочие, входящее в институт процессуальной самостоятельности следователя, означает, что следователь самостоятельно избирает необходимое следственное действие из перечня, содержащегося в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

3. Принятие решений о производстве следственных действий. Принятие решения о производстве иных процессуальных действий как полномочие, входящее в институт процессуальной самостоятельности следователя, означает, что следователь самостоятельно производит процессуальные действия, не являющиеся следственными (например, заявление ходатайств перед судом).

Как было сказано ранее, процессуальная самостоятельность следователя подвержена контролю: ведомственному контролю, прокурорскому надзору и судебному контролю.

1. Ведомственный контроль как форма контроля над институтом процессуальной самостоятельности следователя представляет собой деятельность руководителя следственного органа, а именно: руководитель может давать следователю указания об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения (пункт 3 части 1 статьи 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения (пункт 4 части 1 статьи 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), проверять материалы уголовного дела, отменять незаконные или необоснованные постановления следователя (пункт 2 части 1 статьи 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего руководителя следственного органа (пункт 7 части 1 статьи 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), продлевать срок предварительного расследования (пункт 8 части 1 статьи 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), рассматривать материалы уголовного дела, расследование по которому окончено следователем, и возвращать уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования (пункт 11 части 1 статьи 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), рассматривать требования прокурора об устранении нарушений закона, допущенных в ходе предварительного следствия, а также письменные возражения следователя на указанные требования и давать следователю письменные указания об исполнении указанных требований либо информировать прокурора о несогласии с его требованиями (часть 4 статьи 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), давать согласие следователю, производившему предварительное следствие по уголовному делу, на обжалование решений прокурора о возвращении уголовного дела следователю для

производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков (пункт 10 часть 1 статьи 39, пункт 2 части 1 статьи 221 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

2. Прокурорский надзор как форма контроля над институтом процессуальной самостоятельности следователя представляет собой надзор прокуроров за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия.

Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» в статье 29 указывает на предмет прокурорского надзора – соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнения оперативно-розыскных мероприятий и проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие.

В силу отдельных пунктов статьи 37 УПК РФ, в полномочия прокурора входит: 1) проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях; выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства; требовать от следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, производстве дознания или предварительного следствия; рассматривать ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, выносить постановление об удовлетворении такого ходатайства либо об отказе в его удовлетворении, заключать досудебное соглашение о сотрудничестве, выносить постановление об изменении или о прекращении действия такого соглашения в порядке и по основаниям, предусмотренным Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, а также выносить представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве; рассматривать представленную руководителем следственного органа информацию следователя о несогласии с требованиями прокурора и принимать по ней решение; участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей либо об отмене или изменении данной меры пресечения, а также при рассмотрении ходатайств о производстве иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения, и при рассмотрении жалоб в порядке, установленном статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации; ходатайствовать о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в случае, предусмотренном частью первой 1 статьи 214 настоящего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации; передавать уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому (за исключением передачи уголовного дела или материалов проверки сообщения о преступлении в системе одного органа предварительного расследования) в соответствии с правилами, установленными статьей 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, изымать любое уголовное дело или любые материалы проверки

сообщения о преступлении у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и передавать его (их) следователю Следственного комитета Российской Федерации с обязательным указанием оснований такой передачи; утверждать обвинительное заключение по уголовному делу; возвращать уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления и устранения выявленных недостатков. В случае несогласия руководителя следственного органа либо следователя с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, прокурор вправе обратиться с требованием об устранении указанных нарушений к руководителю вышестоящего следственного органа. В силу части 6 статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в случае несогласия руководителя вышестоящего следственного органа с указанными требованиями прокурора прокурор вправе обратиться к Председателю Следственного комитета Российской Федерации или руководителю следственного органа федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти). В случае несогласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации или руководителя следственного органа федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, прокурор вправе обратиться к Генеральному прокурору Российской Федерации, решение которого является окончательным. Также, в силу части 2.1 статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, по мотивированному письменному запросу прокурора ему предоставляется возможность ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела.

3. Судебный контроль как форма контроля над институтом процессуальной самостоятельности следователя представляет собой деятельность суда в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации по контролю над отдельными решениями следователя на этапе предварительного расследования.

1. Согласно части 2 статьи 28 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, без решения суда нельзя применять в качестве мер пресечения заключение под стражу, домашний арест, залог, продлевать срок заключения под стражу.

2. Решение суда необходимо, когда речь заходит о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности, наложении ареста на имущество, включая денежные средства, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях. Необходимо получить разрешение суда при осмотре жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, обыске и выемке в жилище, выемке заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, личном обыске, выемке предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, аресте, осмотре и выемке корреспонденции, контроле и записи переговоров (пункты 4-8, 11 части 2 статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

3. Закон также предусматривает осуществление судом контроля за помещением обвиняемого в медицинский или психиатрический стационар для проведения экспертизы (пункт 3 части 2 статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и часть 2 статьи

203 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Надо сказать, что границы судебного контроля расширены еще и в том плане, что существует законная возможность обжаловать в суд постановления органов предварительного расследования, их решений и действий (бездействий), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников процесса, либо же затруднить доступ граждан к правосудию (часть 3 статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и часть 1 статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Жалоба может быть подана на незаконное или необоснованное решение и проведение следственного действия.

4. Если же при судебном рассмотрении уголовного дела будут найдены обстоятельства, которые так или иначе способствовали совершению того или иного преступления, либо благодаря этим обстоятельством были нарушены права и свободы граждан, либо другие нарушения закона, которые были допущены при производстве предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, то суд может вынести частное определение или же постановление, обращающее внимание соответствующих органов на эти обстоятельства и факты нарушения закона, требующее принятия необходимых мер для устранения нарушений закона, прав и свобод граждан (часть 4 статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Заключение

В юридической литературе поднимается вопрос о справедливости некоторых законодательных положений, которые так или иначе влияют на институт процессуальной самостоятельности следователя. Автор настоящей статьи не ставит задачу по обнаружению всех законодательных проблем, однако видит полезным привести пример. Профессор И.А. Антонов поднимает проблему излишнего ограничения процессуальной самостоятельности следователя. Он пишет о том, что уровень процессуальной самостоятельности снижается при реализации ведомственного контроля, прокурорского надзора и судебного контроля. В частности, руководитель следственного органа имеет право давать следователю обязательные для исполнения указания, касающиеся хода расследования уголовного дела. Исследователь не отрицает права следователя на обжалование действий руководителя следственного органа, однако приводит опыт правоприменения – мало того, что решение руководителя следственного органа, скорее всего, не будет отменено, более того такое поведение следователя может повлиять на дальнейшие взаимоотношения с руководителем следственного органа. Следователю необходимо разрешение суда на производство отдельных следственных действий. Суд может отказать следователю в ходатайстве о проведении следственного действия. Проблема в том, что законодательство не дает следователю право на обжалование решения суда об отказе в ходатайстве. Возникают и иные проблемы. Практика правоприменения сводится к тому, что практически всю ответственность за незаконное уголовное преследование несет следователь. Так, если осужденное лицо подает иск о возмещении вреда за незаконное уголовное преследование и суд удовлетворяет этот иск, то Российская Федерация в лице Министерства финансов Российской Федерации возмещает ущерб. После этого Министерство финансов Российской Федерации в порядке регресса взимает эту сумму со следователя. Складывается ситуация, когда уголовное дело прошло ведомственный контроль, прокурорский надзор и судебный контроль, в итоге же, материальную ответственность несет только следователь.

Библиография

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. — Версия Проф. — Электрон. дан. — М., 2021. — Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-01 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. — Версия Проф. — Электрон. дан. — М., 2021. — Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
3. Смирнов Г.К. Общие условия предварительного расследования: сущность и виды // Вестник Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации. 2009. № 3 (5).
4. Уланов В.В. Содержание процессуальных функций следователя // Российский следователь. 2008. № 17. СПС «КонсультантПлюс».
5. Грохольский К.В. Понятие и сущность процессуальной самостоятельности следователя // Ученые записки: сб. науч. тр. юрид. ф-та ОГУ. Вып. 1. Оренбург, 2004.
6. Антонов, И. А. Работа следователя: противоречия процессуального положения, решаемых задач и ответственности / И. А. Антонов. — Текст : непосредственный // Российский следователь. — 2019. — № 7. — С. 15-19.
7. Багмет А. М. К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя // Российская юстиция. — 2013. — №. 9. — С. 54-56.
8. Вартанов А. Р. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя по УПК РФ // Вартанов АР/Краснодар. — 2012.
9. Вздорова Л. П. Процессуальная самостоятельность следователя // Terra economicus. — 2011. — Т. 9. — №. 1-3.
10. Корнакова С. В. Процессуальная самостоятельность следователя: проблемы реализации // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2018. — №. 1 (43).

General provisions of the Institute of procedural independence of the investigator

Aleksandr P. Korkin

Student,
National Research Tomsk State University,
634050, 36, Lenina ave., Tomsk, Russian Federation;
e-mail: aleksandrkorkin1998@gmail.com

Abstract

The purpose of the study is to formulate the general provisions of the institute of procedural independence of the investigator in the form of a review article. The objectives of this study are to study the current legislation, law enforcement practice on the chosen topic, to formulate one's own position, as well as to bring scientific discussion. The result of the study was a review article, which provides the general provisions of the institute of procedural independence of the investigator, which allows you to get acquainted with this institute through the prism of legislation, law enforcement practice and scientific discussion. The paper shows that the court may refuse an investigator a request to conduct an investigative action. The problem is that the law does not give the investigator the right to appeal the court's decision to refuse the application. There are other problems as well. The practice of law enforcement comes down to the fact that almost all responsibility for illegal criminal prosecution is borne by the investigator. Thus, if a convicted person files a claim for damages for illegal criminal prosecution and the court satisfies this claim, the Russian Federation, represented by the Ministry of Finance of the Russian Federation, compensates for the damage. After

that, the Ministry of Finance of the Russian Federation, by way of recourse, charges this amount from the investigator. There is a situation when a criminal case has passed departmental control, prosecutor's supervision and judicial control, as a result, only the investigator is financially responsible

For citation

Korkin A.P. (2021) Obshchie polozheniya instituta protsessual'noi samostoyatel'nosti sledovatelya [General provisions of the Institute of procedural independence of the investigator]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (4A), pp. 112-119. DOI: 10.34670/AR.2021.56.79.015

Keywords

Procedural independence of the investigator, criminal code, law enforcement practice, illegal criminal prosecution, judicial control.

References

1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 N 174-FZ [Electronic resource] // ConsultantPlus: reference. the legal system. - Prof. version. - Electron. dan. - M., 2021. - Access from the local network of the Scientific Library of the Tom. state University.
2. Federal Law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" of 17.01.1992 N 2202-01 [Electronic resource] // ConsultantPlus: reference. the legal system. - Prof. version. - Electron. dan. - M., 2021. - Access from the local network of the Scientific Library of the Tom. state University.
3. Smirnov G. K. General conditions of preliminary investigation: essence and types // Bulletin of the Investigative Committee under the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2009. No. 3 (5).
4. Ulanov V. V. The content of the investigator's procedural functions // A Russian investigator. 2008. No. 17. SPS "ConsultantPlus".
5. Groholsky K. V. The concept and essence of the investigator's procedural independence // Uchenye zapiski: sb. nauch. tr. yurid. f-ta OSU. Issue 1. Orenburg, 2004.
6. Antonov, I. A. Work of the investigator: contradictions of the procedural position, solved tasks and responsibility / I. A. Antonov. - Text : direct // A Russian investigator. - 2019. - No. 7. - p. 15-19.
7. Bagmet A.M. On the question of the procedural independence of the investigator // Russian justice. - 2013. - No. 9. - pp. 54-56.
8. Vartanov A. R. Problems of procedural independence of the investigator under the Criminal Procedure Code of the Russian Federation // Vartanov AR/Krasnodar – - 2012.
9. Vzdrava L. P. Procedural independence of the investigator // Terra economicus. - 2011. - Vol. 9. - no. 1-3.
10. Kornakova S. V. Procedural independence of the investigator: problems of implementation // Yuridicheskaya nauka i law enforcement praktika. – 2018. – №. 1 (43).